

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Ю. А. Борзенкова, Белорусский государственный экономический университет

В процессе деятельности граждане вступают в гражданские правоотношения. Однако возможны ситуации, когда на протяжении длительного времени нет никаких сведений о гражданине в месте его постоянного жительства, а проведенные розыскные мероприятия не дали положительных результатов. Во избежание неопределенности в осуществлении лицами своих прав и исполнении обязанностей законом предусмотрены специальные правила, которые в совокупности образуют институт безвестного отсутствия и объявления лиц умершими.

Так, согласно ст. 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если в течение одного года по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания. Если суд признал гражданина безвестно отсутствующим, то предполагается, что он жив. Следовательно, его имущество не наследуется, а находится под охраной. Согласно п. 1 ст. 39 ГК имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании *договора о доверительном управлении*, заключаемого с этим органом. Так, согласно ч. 1 ст. 36 ГК при необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с доверительным управляющим, определенным этим органом, договор о доверительном управлении таким имуществом.

Согласно ч. 5 ст. 370 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) при наличии данных, свидетельствующих об угрозе расхищения или повреждения имущества безвестно отсутствующего, суд выносит определение, которым предлагает органу опеки и попечительства назначить опекуна над имуществом для его охраны. Согласно п. 7.12 постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь» органы опеки и попечительства устанавливают опеку над имуществом умерших и безвестно отсутствующих лиц.

По нашему мнению, данная формулировка противоречит п. 1 ст. 32 ГК, которая закрепляет, что опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия). *Опека над имуществом* ГК не предусмотрена. Подобная формулировка содержится в ст. 155 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье – если у

лица, над которым установлена опека или попечительство, имеется имущество, находящееся в другой местности, то охрана этого имущества возлагается на орган опеки и попечительства по месту нахождения имущества. В случае необходимости этот орган может назначить опекуна над имуществом или передать имущество подопечного на хранение. Однако следует подчеркнуть, что здесь идет речь именно о лицах, над которыми установлена опека или попечительство, а в случае признания лица безвестно отсутствующим опека не устанавливается. Анализируя положения п. 1 ст. 39 ГК и ч. 5 ст. 370 ГПК мы приходим к выводу, что законодатель создает противоречие, отождествляя «доверительное управление имуществом» и «опеку над имуществом» безвестно отсутствующего, поскольку нерешенным остается вопрос: каким образом необходимо реализовывать положения ч. 5 ст. 370 ГПК на практике?

Таким образом, считаем необходимым устранить данное противоречие путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

КОЛЛИЗИЯ НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. А. Знак, Белорусский государственный университет

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит категорию «незаключенный договор». Базовой для раскрытия данного понятия является норма, содержащаяся в ч. 1 п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), согласно которой договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. На основе буквального толкования констатируем, что белорусский законодатель выделяет два условия, при соблюдении которых договор считается заключенным: 1) достижение соглашения по существенным условиям договора; 2) облечение договора в «подлежащую случаю форму». Соответственно, можно утверждать, что отсутствие любого из этих условий должно вести к признанию гражданско-правового договора незаключенным. Императивность вывода, сделанного на основе буквального толкования п. 1 ч. 1 ст. 402 ГК, может быть поставлена под сомнение при сопоставлении с иными нормами, содержащимися в ГК и устанавливающими иные правовые последствия несоблюдения формы договора.

Частью 1 ст. 159 ГК установлено, что сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). Комплексный анализ норм ГК применительно к каждой форме сделки позволяет выявить коллизию таких понятий как «незаключенность» и «недействительность» договора. Устная форма сделки не предполагает ее внешнего облечения,